

Лит. Россия, 1982, 28 мая, №2

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СПОРЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

- Почему А. Твардовский не напечатал роман-сказку В. Пановой?
- Когда миф современен?
- Миф — не гарант успеха.

В ПРОШЛОМ году в «Новом мире» была помещена публикация романа-сказки Веры Пановой «Который час?» с таким характерным для этого жанра подзаголовком — «Сон в зимнюю ночь». Ну, нечто вроде рождественской сказки, так, что ли? Дата под этой вещью Веры Федоровны внушительная: 1941—1963. Конечно, у читателя и мысли не возникнет, что все это время писательница работала над романом-сказкой. Как раз на эти годы приходится все ее лучшие произведения — и «Спутники», и «Кружилиха», и «Сентиментальный роман», и «Времена года», и «Сережа», и другие. Ясно, что сказка писалась как бы между главными, основными делами. Может быть, для души, скорее для отдыха, забавы — у серьезных писателей и такое бывает. Гадать, в общем, можно по-разному.

Но вот почему эта сказка не вышла при жизни писательницы и появилась через восемь лет после ее смерти?

Сразу же раскрою секрет: сказка была в редакции «Нового мира». Как раз в том самом шестидесятом третьем году, когда и была закончена. Почти все прочитавшие ее были, кто с оговорками, а кто и без них, за публикацию. Решительно воспротивился Твардовский. Нет, нет, он очень высоко ценил талант Веры Федоровны, я бы даже сказал, выделял ее среди талантливейших, говорил о ней с неизменным уважением. Вот потому и воспротивился — из уважения к таланту. Споря с нами, защищавшими публикацию, он соглашался, что и в сказке немало достоинств: «Ну кто же отнимет у Пановой, что она отлично, как очень немногие, чувствует слово, и написанная сказка с изяществом...». «Да что вы мне доказываете одно и то же: хорошо написано, хорошо написано... О чем написано — вот в чем вся суть! А написано о фашизме, о котором мы без всяких аллегорий и сказочек знаем столько конкретного и страшного, что я не понимаю, зачем еще требуется сказка!».

Он был резок в споре, Твардовский. «Это чтение для развлечения, беллетристика, а не литература!» — бросил он как один из самых последних, козырных аргументов. «Чтение» и «беллетристика» в устах Твардовского были словами почти ругательными. «И я напишу Вере Федоровне об этом», — добавил он чуть ли не угрожающе.

И написал: в литературе он не знал компромиссов, по крайней мере с собственной совестью, с собственными убеждениями. Он написал Пановой большое письмо, жаль, до сих пор не опубликованное: в нем излагалось не только мнение о сказке, но и, насколько я помню, были и некоторые общие, важные соображения о литературе. А в конце письма, отклоняя рукопись, Твардовский посоветовал Вере Федоровне не печатать ее, как он всегда полагал при этом, ради же пользы и чести автора.

Не знаю, что ответила Панова Твардовскому на это письмо и ответила ли вообще. Но роман-сказку она при жизни не опубликовала. А в своих воспоминаниях «О моей жизни, книгах и читателях», появившихся тоже после ее смерти, она написала вполне откровенно, что после «Спутников» и «Кружилихи» «я стала очень нетерпимой к любому редакторскому вмешательству, для меня стало важнее всего мое собственное, авторское отношение, и, словно поощряя меня в этом, судьба с тех пор посылала мне редакторов — столь снисходительных, столь готовых во всем со мной согласиться, что я их совершенно не чувствовала, словно их и не было». Да ее попросту побивались, и писала Вера Федоровна столь отменное, что редакторскому карандашу решительно нечего было делать с ее текстами. Но, оказывается, был один редактор, с которым она крепко считалась. Из тех же воспоминаний: «Исключение представлял один лишь А. Т. Твардовский, но это уже особая статья, для меня это был не редактор, а старший товарищ (между прочим, Панова была старше Твардовского на пять с лишним лет. — А. К.), взгля-

Алексей
КОНДРАТОВИЧ

«ЧТЕНИЕ» И ЛИТЕРАТУРА

ду и вкусу которого я верила больше, чем своим собственным».

Полагаю, что ответ на вопрос, почему сказка не появилась при жизни Пановой, тут уже дан. Самой Пановой.

Но теперь «Который час?» напечатан. И я, в свое время споривший с Твардовским и огорчавшийся, что главный редактор уперся — и ни в какую, обрадовался публикации. Даже и такая мысль мелькнула: вот перечитаю роман-сказку спустя почти двадцать лет после первого чтения, доставившего — отчетливо помню — удовольствие, и напишу рецензию, в которой вспомню и историю с неудавшейся первопубликацией в «Новом мире». В конце концов и замечательные редакторы, такие, как Твардовский, тоже ошибаются.

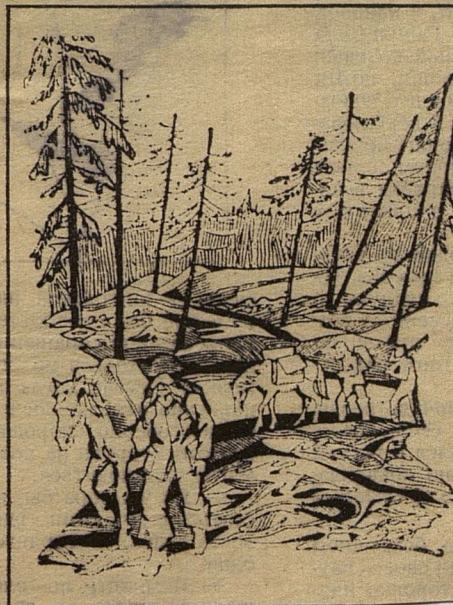
Но я начал читать и вскоре почувствовал, что нет, Твардовский не ошибся. И сама писательница не ошиблась, положив после его письма свою рукопись куда-то в глухой ящик стола.

Правильно ли поступили публикатор и редакция, напечатав теперь эту сказку? Конечно, правильно. Панова — большой мастер советской прозы, и любая ее посмертная публикация нам дорога. И из самого Твардовского иногда печатают ранние, далеко не сильные стихи, отвергнутые им самим наброски к поэмам, а нам все равно интересно, и мы только приветствуем публикации: мы из них узнаем кое-что новое о поэте. И

старым поклонникам Веры Федоровны — а я уверен, что их и по сию пору много, — роман-сказка будет любопытен с разных точек зрения. Ну, хотя бы потому, что ее сказок, да еще сказок на целый роман, никто не читал. Но вот только вряд ли многие из них по прочтении согласятся с конечным выводом редакционного предисловия: «В этой сказке, как во всей прозе Пановой, редкое богатство интонаций, поразительно достоверный быт, удивительное знание психологии, неколебимая вера в разум и силу

человека, способного на любую жертву, лишь бы заставить время идти вперед...».

Вера в разум и силу человека есть, а вот что касается поразительно достоверного быта, то ведь он сказке вроде бы и не так нужен: все-таки не реалистическое письмо. Да и удивительное знание психологии, сказке-то оно к чему? И редкого богатства интонаций — редкого! богатства — да нет этого! Все это есть у Пановой, при жизни печатавшей свои вещи, Пановой — великолепного мастера реалистической прозы.

Книжная
графика

Из иллюстраций художника Г. ПОНДОПУЛО к книге В. Колыхалова «Дневник путешественника». Издательство «Советская Россия».